

гообложения, отсутствие должной материально-технической и финансовой поддержки, устаревание технологий производства, недостаток техники и оборудования;

– недостаточная обеспеченность отраслей АПК высококвалифицированными кадрами и специалистами в области управления сельскохозяйственным производством, отсутствие эффективной системы их переподготовки и повышения квалификации;

– существенные колебания в рентабельности отдельных видов продукции животноводства и разные по конечным финансовым показателям результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Приоритетным направлением в развитии сельскохозяйственного производства республики продолжает оставаться животноводство. Повышение продуктивности скота и эффективности производства животноводческой продукции должно основываться на селекционно-племенной работе с породами, улучшении уровня кормления и содержания. Необходимо уделить внимание развитию табунного коневодства и верблюдоводства целенаправленная работа в животноводстве должна вестись в племязаводах и племярепродукторах. Этим хозяйствам должна оказываться государственная поддержка.

Одним из важнейших направлений социально-экономического развития Калмыкии должно выступить мясное скотоводство, в том числе с индустриальным, промышленным направлением: строительством откормочных и убойных производств, мясопереработкой, мощной кормовой базой. Но все это возможно на основе крепкого племенного стада.

Традиционно сложившаяся специализация земледелия республики должна быть ориентирована на обеспечение

животноводства кормам и фуражом. Дальнейшая специализация земледелия во многом зависит от принятия законодательных актов по вопросам собственности на землю.

Чтобы существенно изменить ситуацию в сельском хозяйстве в лучшую сторону, необходимо осуществить комплекс мер по поддержке сельскохозяйственных производителей:

– устранение диспаритета цен между продукцией сельского хозяйства и материально-техническими ресурсами для него;

– обновление материально-технического парка и развитие лизинговых поставок техники;

– увеличение объема безвозмездной поддержки села в виде дотаций;

– социальная реформа на селе;

– льготное кредитование сельхозпроизводителей;

– увеличение инвестиций и упрощение системы предоставления кредитов банками;

– развитие переработки сельскохозяйственной продукции;

– регулирование рынка продовольствия;

– повышение плодородия земель

Одним из основных направлений в работе по выводу экономики сельского хозяйства республики на должный уровень является совершенствование всей системы управления сельскохозяйственными предприятиями. Успех этого дела зависит от комплекса мероприятий, а именно совершенствования информационной базы управления животноводством, т. е. организация управленческого учета в этой сфере сельского хозяйства республики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Республике Калмыкия: стат. сб. Элиста: Калмыкиятат, 2011. 161 с.

REFERENCES

1. Agriculture, hunting and forestry in the Kalmyk Republic: statistical bulletin. Elista: Kalmykiyastat, 2011. 161 p.

УДК 338.2
ББК 65.042

Колодин Александр Васильевич,
аспирант каф. финансов и кредита
Волжского гуманитарного института –
филиала Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: kolodin-89@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ АГГЛОМЕРАЦИЙ В РОССИИ

TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN CITY AGGLOMERATIONS IN RUSSIA

В статье содержится анализ тенденций и перспектив развития городских аггломераций современной России. Особое внимание уделено выявлению специфических особенностей становления постиндустриальных аггломераций (усиление инновационного характера развития экономики, активное встраивание в глобальные экономические

процессы, усложнение структуры и функциональных связей). Значительное место отведено раскрытию тенденции к полицентризму в развитии городских аггломераций России, характеристике городских аггломераций второго порядка и их роли в структуре крупных аггломерационных образований.

Article contains the analysis of the tendencies and prospects of development of the city agglomerations of the modern Russia. The special attention is given to detection of specific features of formation of the post-industrial agglomerations (strengthening of innovative nature of development of economics, active embedding into the global economic processes, complication of structure and functional connections). The important place is allocated for disclosure of the tendency to polycentrism in development of the city agglomerations of Russia, for the characteristic of the city agglomerations of the second order and their roles in the structure of large agglomeration formations.

Ключевые слова: урбанизация, городские агломерации, постиндустриальные городские агломерации, агломерации второго порядка, субурбанизация, десубурбанизация, реурбанизация, экономика знаний, информация, инновационная среда, полицентрические зоны расселения.

Keywords: urbanization, city agglomerations, post-industrial city agglomerations, agglomerations of the second order, suburbanization, desuburbanization, reurbanization, economics of knowledge, information, innovative environment, polycentric zones of moving.

Одним из перспективных и приоритетных направлений экономической политики на современном этапе развития России является процесс формирования городских агломераций как структурных элементов пространственной организации региональной экономики. Они концентрируют значительную часть научного, образовательного, производственного и интеллектуального потенциала страны, что делает их основными опорными пунктами модернизации и становления инновационно-ориентированной экономики. В современных условиях в роли таких полюсов роста выступают как промышленные города, связанные с сырьевым, экспортным производством, так и крупные агломерации с диверсифицированной экономикой. Такое видение соответствует трендам мирового развития и укладывается в концепцию метрополитенизации, при которой развитие концентрируется в крупнейших городах, обладающих мощной интеллектуальной инфраструктурой и интегрированных в систему глобальных взаимодействий.

Системное представление о тенденциях мирового социально-экономического развития, содержащееся в идейном наследии зарубежных и отечественных ученых, создает предпосылки для эволюции взглядов на процессы развития городских агломераций и формирование их структуры. Оно позволяет выявить новизну многих проблем, связанных с процессом становления городских агломераций, определить их наиболее перспективную функциональную специфику как элементов пространственной организации глобальной, национальной и региональной экономик, использовать накопленный опыт для совершенствования территориального устройства России.

Благодаря фундаментальным свойствам городских агломераций – сближенности образующих центров и комплементарности – возникает дополнительный, так называемый агломерационный эффект, который представляет собой социально-экономическую выгоду от высокой степени диверсификации производства, концентрации квалифицированных кадров, тесной связи производства с научными и учебными центрами, максимально эффективного использования систем производственной инфраструктуры и других экономических объектов. Для России с ее территорией и необходимостью преодоления огромных расстояний возможность замкнуть в пределах сравнительно небольших ареалов зна-

чительную часть производственных, трудовых, деловых, научных, рекреационных и других взаимодействий является важной задачей.

В ходе эволюционного развития агломерационных образований выделяются четыре этапа (урбанизация, субурбанизация, десубурбанизация, реурбанизация), каждый из которых характеризуется новыми тенденциями в сфере экономики и транспорта, определенными направлениями потоков миграции населения, в формировании их новых видов и типов.

На первом этапе городская агломерация представляет собой конгломерат достаточно близко расположенных урбанизированных территорий, объединенных преимущественно производственными связями и в пределах которых промышленное производство является базовой функцией. В индустриальных центрах управление сводится преимущественно к регулированию развития промышленного сектора, а все остальные отрасли относятся к категории обеспечивающих. Фактическим аналогом подобных агломераций стали промышленные территориально-производственные комплексы (ТПК), получившие широкое распространение в 50-80-е гг. XX в. в СССР. В таких индустриальных агломерациях в стадии формирования находится единый рынок труда, земли, недвижимости и других ресурсов. На втором этапе усиливается устремленность к центру агломераций потоки маятниковой миграции, происходит формирование единого емкого и разнообразного рынка труда агломерации, растет сектор услуг. Третий этап – этап развитой (динамичной) агломерации – характеризуется появлением целостного функционально связанного пространства, причем осуществление ряда функций (производство, развлечение, потребление) центра (ядра) агломерации переносится на периферию, в города-спутники, получают развитие пригороды (субурбии), образуется единый рынок агломераций. Этап постиндустриальной агломерации отличается ее активным встраиванием в глобальные экономические процессы, развитием «хордных» связей между подцентрами, становлением интеллектуальной городской инфраструктуры, наибольшее развитие получает так называемый новый «портфель ресурсов» (человеческий капитал, технологические и управленческие инновации, постиндустриальная экономика технологий, емкие и динамичные рынки).

В процессе становления постиндустриальных агломераций на основе достижения критической массы интеллектуальных ресурсов реализуется концепция креативного города и формируется новая модель экономики. Основанная на концентрации интеллектуальных сил и наиболее рациональной организации производства информации, она выступает в качестве растущего компонента большого градообразующего значения, который оказывает столь же сильное влияние на развитие и размещение городов, как и промышленность.

Развернувшийся процесс глобализации порождает новые тенденции пространственной организации экономики, учет которых представляет интерес для российской агломерационной политики и практики. Специфика становления и развития постиндустриальных городских агломераций, как свидетельствует мировой опыт, может быть идентифицирована по следующим критериальным характеристикам:

– доминирование сферы услуг над сферой производства в структуре создаваемого ВВП городских агломераций. Расширяющиеся возможности сферы услуг позволяют индивиду иметь доступ к разнообразию жизни, альтернативной работе и творчеству;

– возрастающая значимость нематериальных факторов производства в формирующейся экономике знаний. Информация (знания, наука) начинает играть решающую, детерминирующую роль в обеспечении долговременного устойчивого развития, что нашло отражение в работах А. Андреева, А. Вифлеемского, Л. Гохберга, О. Иншакова, М. Куявцевой, Г. Клейнера, Е. Логиновой, В. Макарова и др. [1, 2, и др.]. Ее увеличивающийся поток пронизывает все стадии воспроизводственных процессов, как в реальном производстве, так и в сфере услуг, прежде всего финансовых. Усиливается инновационный характер развития экономики (зависимость производства товаров и услуг от приложения научных знаний и технологий, рост численности производителей новых знаний, модернизация системы менеджмента, использование инфо-, био-, нануправленческих и других технологий). Такая хозяйственная система, по мнению Л. Гохберга, выступает в качестве альтернативы индустриально-сырьевым экономикам;

– массовое использование информационно-коммуникационных технологий как в производстве, так и во всех сферах общественной жизни формирует сетевую экономику (мобильная связь, оптоволоконные коммуникации, компьютерные сети и Интернет как новая инфраструктура экономики). Происходит интенсификация информационного обмена. Широкое распространение получает виртуализация многих областей хозяйственной деятельности.

В пределах городских агломераций формируется инновационная система, предполагающая развитие ее инфраструктуры, институционального окружения в виде формальных институтов (законов), организаций-институтов (технопарков, инновационных фирм, бизнес-инкубаторов), институтов бюджетных отношений и государственной власти, институтов интеллектуальной собственности и ее защиты, институтов информационной системы, сферы науки и образования.

Городские агломерации подобного рода приобретают и другие новые функции: четко проявила себя тенденция, связанная с их способностью обеспечить доступ к глобальной экономике территориям в сфере своего притяжения, выступать полюсами роста региональных экономик и узлами различного рода сетевых структур, функционирующих на макрорегиональном и глобальном уровнях. В России происходит усиление роли и значимости ряда крупных региональных центров, которые начинают развиваться как элементы глобального экономического пространства. Целенаправленное и интенсивное формирование системы крупных городских агломераций, интегрированных в систему глобальных взаимодействий путем поддержки и развития городов с наиболее высоким потенциалом интеграции, является стратегической задачей. Города, обладающие наибольшим потенциалом интеграции, в перспективе могут стать ключевыми узлами формируемого в настоящее время нового опорного каркаса пространственной организации территории Российской Федерации, направленной на повышение конкурентоспособности регионов страны и их эффективную интеграцию в глобальную экономическую систему. Реализация данной задачи благоприятно скажется на пространственной организации национального хозяйства и региональных экономик.

Во второй половине XX в. развитие городских агломераций России проявило тенденцию к усложнению их структуры и функциональных связей, что нашло свое конкретное выражение в формировании в пределах наиболее крупных агломераций локальных образований, складывающихся

возле крупных центров пригородной и внешней зоны, представляющих собой плотные группировки городских поселений и выделяющихся уровнем своей связанности, концентрации производства и населения. Эти самостоятельные системы по отношению к основной агломерации (агломерации первого порядка) были названы агломерациями второго порядка. Впервые такое понятие введено Г. М. Лаппо при анализе тенденций развития Московской агломерации (1971 г.) и получило дальнейшую разработку в работах самого Г. М. Лаппо, а также Е. Н. Перцика, А. Г. Махровой и др. [6, 7, 8, и др.]. Выделение подобных агломераций как структурных элементов пространственной организации региональной экономики предусматривает комплексное развитие входящих в них территорий и поселений, рациональное использование ресурсов, улучшение среды жизнедеятельности населения в границах всей системы.

Формирование в рамках крупных агломерационных образований агломераций второго порядка обусловлено рядом факторов.

Во-первых, возникновение городских агломераций второго порядка обычно связано с исчерпанием возможностей ядра крупных агломераций для размещения производства, инфраструктуры и необходимостью их функционирования на более широкой территориальной основе, что требует комплексного решения многих вопросов с учетом перспектив развития прилегающих к городу территорий и в формате агломерации. Поэтому при оценке тенденций наиболее эффективного развития отраслей, нуждающихся в условиях высокоурбанизированной среды, необходимо учитывать возможности их формирования не только в крупных городах, но и в ряде городов, входящих в структуры крупных агломераций. Кроме того, общеизвестные экономические, социальные, экологические и другие ограничения требуют сдерживания роста крупных городов. В составе агломераций второго порядка наиболее динамичными структурными элементами являются пригородные зоны с наибольшими потенциальными возможностями для становления новых функций: они располагают наиболее «дефицитными» территориями для расселения населения и размещения производства.

Во-вторых, в современных условиях злободневной становится проблема уменьшения населения в ряде городов, а значит, сокращения их экономического потенциала. Происходит крайне опасное снижение качества населения, возрастная структура которого проявляет тенденцию к старению и резкому уменьшению доли трудоспособных возрастов. Соответственно, в этих городах сократятся и возможности для размещения современных производств. Предотвратить подобную тенденцию развития в определенной степени позволяет процесс формирования в рамках крупных агломерационных образований городских агломераций второго порядка.

В-третьих, стихийное выкачивание ресурсов городами-центрами крупных агломераций из периферии должно уступить место целенаправленному возвращению ей возможности развития. Поэтому миссия центральных городов по восстановлению и функционированию периферии может приобрести форму «портфеля» самых разнообразных проектов, инициируемых руководством крупных городов и районов совместно с бизнесом.

В-четвертых, в условиях перехода экономики на рыночные отношения территориальный производственный комплекс городских агломераций обладает наибольшей устойчивостью и способностью адаптации к новым

условиям в силу его диверсифицированности и возможности перераспределения функций и ресурсов между различными элементами крупных городских агломераций.

В-пятых, решающее значение для развития информационно-технологической инфраструктуры имеет особая инновационная среда, которая создается в наиболее благоприятных для ее формирования ареалах городской агломерации. Ареной подобного становления являются не только крупные городские агломерации, но и городские образования, в которых в силу тех или иных обстоятельств сложились уникальные условия для формирования инновационной среды, приобретающей затем собственную динамику развития. К их числу относятся и городские агломерации второго порядка.

Городские агломерации второго порядка обычно находятся в зоне спутников, охватывающих центры развитых агломерационных образований. Они могут возглавляться отчетливо выраженным ядром, отличающимся своими размерами, повышенной концентрацией населения и производством, развитостью и устойчивостью функциональной структуры, центральностью, т. е. городом, представляющим собой важный промышленный и деловой центр, транспортный и логистический узел. Такой город имеет наиболее благоприятные условия для кооперирования промышленности, развития науки и высшего образования, для осуществления административных, организационных и распределительных функций, привлекая людей необычайно широким набором услуг, которые могут быть предоставлены в их распоряжение, высоким уровнем культурной жизни.

В роли ядра городских агломераций второго порядка, как правило, выступают многофункциональные спутники, которые формируются в результате естественного развития крупных городов, постепенно усложняющихся и умножающих выполняемые ими обязанности. Они возникают в узловых точках агломерации с наилучшим экономико-географическим положением, являясь традиционными центрами по отношению к окружающей территории. Многофункциональные спутники находятся в тесном взаимодействии с городом-центром, обслуживают потребности и участвуют в решении его проблем, способствуют реализации его потенциала. Выполняя эти основные обязанности, города-спутники естественным образом создают вместе с городом-центром целостное единство. В настоящее время происходит усиление их роли как структурных центров в агломерациях крупных городов (транспортных узлов, мест размещения промышленных предприятий, выводимых из главного города или взаимосвязанных с его предприятиями, рекреационных и других обслуживающих центров либо дополняющих хозяйственный комплекс агломераций).

Агломерации второго порядка служат дополнением и резервом развития крупных агломераций, позволяющим обеспечить взаимосвязанное территориальное развитие городов и районов, входящих в их структуру. Возникновение урбанизированных территорий подобного рода предполагает передачу им некоторых функций, которые осуществлялись до этого времени главным городом – центром крупной агломерации. Это касается, прежде всего, формирования новых производственных, торгово-развлекательных, рекреационно-туристских комплексов и транспортно-логистического модуля, перемещающихся на периферию крупной агломерации, вызывая спрос на землю и базовые инфраструктуры. Здесь образуется альтернативная сеть расселения, представленная сезонной субурбанизацией как одной из специфических черт российского агломерирова-

ния. Локальные образования подобного типа используют преимущества экономико-географического положения главного города и вместе с тем позволяют предотвратить его гипертрофированное развитие.

В рамках крупных агломераций благодаря агломерациям второго порядка достигается оптимальный вариант поддержания эффективных и устойчивых связей города с прилегающими территориями. В границах агломераций обычно замыкаются устойчивые, циклически повторяющиеся, территориально стабильные связи, объединяющие агломерированные поселения в единое целое. Дальнейшее усложнение внутренних функциональных связей отдельных пространственных элементов агломерации будет происходить на основе развития прямых связей, возрастания емкости, разнообразия и целостности рынков труда, недвижимости и земли. Это позволит повысить уровень функциональной связанности отдельных ее элементов.

Агломерации второго порядка обладают необходимым потенциалом для становления их в качестве зон опережающего и инновационного развития экономики, а следовательно, региональной точкой экономического роста. В настоящее время все более отчетливо проявляются процессы вывода промышленных предприятий на территорию этих агломераций из города-ядра крупной агломерации (часто в связи с фактическим исчерпанием территориальных площадей) с одновременной их модернизацией и реализацией новых инвестиционных проектов. Речь идет о принципиально новых производствах и видах деятельности, представляющих собой «процессинговые» центры.

Особенность формирования городских агломераций второго порядка заключается также в том, что на их территории, как правило, образуется альтернативная сеть расселения, представленная сезонной субурбанизацией как одной из специфических черт российского агломерирования. Преимущественно сезонное (летом и в выходные дни) проживание во втором постоянном или временном жилье в многочисленных дачных, садовых и огородных товариществах, сельской местности, а также в современных коттеджных поселках (так называемых бесстатусных поселениях) меняет характер расселения и его пропорции. Сезонная субурбанизация диктует необходимость формирования соответствующей инфраструктуры, в первую очередь, системы транспорта, медицинского обслуживания, торговли для обеспечения нормальной жизнедеятельности населения, реально проживающего на территории городских агломераций второго порядка в летний сезон. Массовый характер владения сезонным загородным жильем предопределяет сохранение сезонной субурбанизации еще в течение достаточно длительного периода времени. Вместе с тем в ряде агломераций второго порядка начинает развиваться и стандартная субурбанизация, когда все более значительная часть домов в коттеджных и дачных поселках имеет тенденцию к использованию для постоянного проживания.

Важное предназначение городских агломераций связано также с тем, что их экономический рост имеет свои пределы, определенные степенью их воздействия на состояние окружающей среды. Поэтому важная функциональная особенность агломераций второго порядка определяется спецификой их экологических условий, которые наиболее благоприятны для расселения населения и размещения наукоемких производств, нуждающихся в благоприятной экологической среде. Эти территории выполняют особые рекреационные и санитарно-защитные функции в масштабе крупной городской агломерации (первого порядка), что

требует отбора размещаемых здесь новых функций и ужесточения контроля за ходом их формирования с учетом экологических ограничений. Они должны преимущественно развиваться как национальные парки, особо охраняемые территории, центры изучения и сохранения сложившейся природной среды, отдыха, туризма и рекреации.

Процессы становления агломераций второго порядка на территории Российской Федерации еще не получили должного развития. Наиболее интенсивно они протекают в Московской агломерации и примыкающей к ней территории. По оценкам Г. М. Лаппо, Е. Н. Перцика и А. Г. Махровой, здесь еще в середине 80-х гг. XX в. было выделено 19 городских агломераций второго порядка [7]. В них проживало свыше 5 млн человек, что составляло около 1/3 населения Московского столичного региона и 3/4 населения области. Они занимали менее 30 % всей территории области и сосредоточивали около 65 % всех поселений городского типа и 60 % городов Московской области [8]. В настоящее время в Московской городской агломерации функционируют более 20 малых агломераций этого вида [9, с. 63]. Наиболее крупными среди них выступают Мытищинско-Пушкинско-Щелковская, Видновско-Подольско-Раменская, Долгопрудненско-Химкино-Красногорская, Балашихинско-Люберецкая и др., образуя устойчивые полицентрические зоны расселения.

Ключевая функция агломераций второго порядка в системе расселения Московского региона сводится к ее перераспределительной роли по отношению к московским функциям. Сверхконцентрация столичных и экономических функций в сочетании с растущими объемами селитебной нагрузки на Москву диктует необходимость рассматривать их в качестве опорных элементов при возможном перераспределении ответственности и выносе ряда функций из столицы. Такой вариант полицентрического развития Московской городской агломерации позволит не только снять «напряженность», но и замкнуть значительную часть связей в пределах самой агломерации, снизив нагрузку на столичную инфраструктуру за счет замедления и ускорения темпов роста отдельных агломераций (первое относится к «ближним» агломерациям, непосредственно примыкающим к Москве, второе – к «дальним», расположенным в периферийной части региона). Это будет способствовать превращению столичного региона в глобальный, конкурен-

тоспособный мегаполис первого порядка, который обеспечит высокие стандарты качества жизни населения [11].

Тенденции к полицентризму в развитии городских агломераций, наиболее остро проявившиеся в Московском регионе, типичны и для многих других крупных городских агломераций России: Санкт-Петербургской, Красноярской, Ростовской, Екатеринбургской и др. [12]. Еще две малые агломерационные системы (Александровская и Обнинская) расположены на территориях Калужской и Владимирской областей. Предпосылки для развития таких агломерационных образований имеются вблизи других крупных городов (Саратов –Энгельс, Нижний Новгород – Дзержинск, Самара – Новокуйбышевск – Чапаев, Архангельск – Северодвинск, Орск – Новотроицк, Владивосток – Находка и др.).

Потенциальные возможности для формирования городской агломерации второго порядка складываются в Волгоградской агломерации, входящей в состав крупных агломераций России. Ядром становления агломерации может выступать спутник г. Волгограда – городской округ – город Волжский с населением 317,3 тыс. человек и прилегающие к нему города и поселки городского типа [13]. Такая агломерация будет представлять собой территориально-экономическую интеграцию компактно расположенных и функционально связанных муниципальных субъектов с интенсивными хозяйственными, транспортными, трудовыми, информационно-управленческими и рекреационными отношениями, расположенных вдоль ясно выраженной оси – на левом берегу р. Волги и ее притоке – р. Ахтубе. Благоприятное географическое положение, развитая транспортная инфраструктура, значительный промышленный и рекреационный потенциал периферийной зоны имеют первостепенное и перспективное значение для развития рассматриваемой агломерации и выступают в качестве наиболее сильных ее сторон.

Использование потенциала агломераций второго порядка позволяет создать на их основе более гибкие территориально-поселенческие комплексы, способные за счет внутриэлементного перераспределения функций между отдельными системами и в пределах между ядром и спутниковыми поселениями формировать зоны экономического роста региона и получать дополнительный социально-экономический эффект благодаря интенсификации использования ресурсов агломераций данного типа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иншаков О. В. О принципах высшего профессионального образования в преддверии третьего тысячелетия // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 6: Университетское образование. 1998. Вып. 1. С. 5–9.
2. Вифлеемский А. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе // Вопросы экономики, 2002. № 8. С. 115–121.
3. Андреев А. Л. Россия в глобальном образовательном пространстве // Высшее образование в России. 2009. № 8. С. 9–20.
4. Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний. М.: Экономика, 2007. 204 с.
5. Куявцева М. И. Институционализация интеллектуального капитала как предпосылка формирования экономики знаний: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2012. 24 с.
6. Лаппо Г. М. Тенденции развития расселения в Московском районе // Вопросы географии. 1971. № 87. С. 89–102.
7. Перцик Е. Н., Махрова А. Г. Агломерации второго порядка в Московском столичном регионе: развитие, границы, взаимосвязи // Вопросы географии. М., 1988. Вып. 131. С. 56–63.
8. Перцик Е. Н. Районная планировка (территориальное планирование). М.: Гардарики, 2006. 398 с.
9. Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А. Московская область сегодня и завтра. Тенденции и перспективы пространственного развития. М.: Новый хронограф, 2008. 344 с.
10. Махрова А. Г., Перцик Е. Н. Агломерации второго порядка Московского столичного региона (типологический анализ) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. М., 1988. № 6. С. 3.
11. Выступление С. Собянина на совещании по вопросу развития Московской агломерации 9 апреля 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--d1aabbgfbaiiy.xn--p1ai/news/14973> (дата обращения: 13.03.2012).
12. Княгинин В. От полюсов роста к умным городам // GRADO. 2011. № 1. С. 43.

13. TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). – 2009. Т. 7. № 3 (часть 3). С. 263.

REFERENCES

1. Inshakov O.V. On the principles of higher professional education before the third millennium // Bulletin of Volgograd state university. Series 6. University education. 1998. # 1. P. 5–9.
2. Vifleyemsky A. Role of educational complex in the post-industrial society // Issues of economics, 2002. # 8. P. 115–121.
3. Andreyev A.L. Russia in the global educational environment // Higher education in Russia, 2009. # 8. P. 9–20.
4. Makarov V. L., Kleiner G. B. Microeconomics of knowledge, M.: Economics, 2007. 204 p.
5. Kuyavtseva M. I. Institutionalization of intellectual capital as the precondition of formation of the knowledge economics: abstract of dissertation for the degree of the candidate of economics. Rostov-on-Don, 2012. 24 p.
6. Lappo G. M. Trends of development of moving in Moscow region // Issues of geography, 1971. No.87. P. 89–102.
7. Pertsik E. N., Makhrova A. G. Agglomeration of the second order in Moscow region: development, borders, interconnections // Issues of geography. M., 1988. Issue 131. P. 56–63.
8. Petsik E. N. Regional planning (areal planning). M.: Gardariki, 2006. 398 p.
9. Makhrova A., Nefedova T., Treivish A. Moscow region today and tomorrow. Trends and prospects of the space development. M.: New chronograph, 2008. 344 p.
10. Makhrova A. G., Petsik E. N. Agglomeration of the second order of Moscow region (typological analysis) // Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography. M., 1988. # 6. P. 3.
11. Speech of S. Sobyenin at the meeting regarding the issue of development of Moscow agglomeration on April 9, 2012 [Electronic resource]. Access mode: <http://xn--d1aabbgf6aiiy.xn--p1ai/news/14973> (date of viewing: 13.03.2012).
12. Knyaginina V. From the poles of growth to the smart cities // GRADO. 2011. # 1. P. 43.
13. TERRA ECONOMICUS (Economic bulletin of Rostov state university). 2009. Volume 7. # 3 (part 3). P. 263.

УДК 332.133.6
ББК 65.046.12

Мишура Наталья Амировна,
аспирант каф. финансов и кредита
Волжского гуманитарного института –
филиала Волгоградского государственного университета,
г. Волжский,
e-mail: mishura@volzsky.srsh.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ: САМООРГАНИЗАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ

FORMATION OF REGIONAL TERRITORIAL AND PRODUCTION CLUSTERS: SELF-ORGANIZATION AND ORGANIZATION

В статье содержится анализ преимуществ кластерной организации региональной экономики, процессов формирования территориально-производственных кластеров в современной России. Особое внимание автором уделено изучению вопроса о самоорганизации кластеров и специфической роли государства в этом процессе, что подтверждается рассмотрением опыта кластеризации в странах с развитой рыночной экономикой. В статье автором исследуются советский опыт создания территориально-производственных комплексов и возможность его применения при формировании современных кластеров.

The article contains an analysis of advantages of cluster's arrangement of the regional economics, the processes of territorial and production clusters formation in contemporary Russia. The special attention is paid to the issue of self-organizing clusters and the specific role of the state in this process, which is confirmed by the experience of clustering in the countries with developed market economies. The Soviet experience of creation of territorial and industrial complexes and the possibility of its use in the formation of clusters are being researched.

Ключевые слова: формирование кластеров, преимущества кластерной организации, самоорганизация кластера,

кластерная политика государства, кластерная стратегия, программы развития кластеров, территориально-производственный комплекс.

Keywords: formation of clusters, advantages of cluster organization, self-organization of cluster, cluster policy of the state, cluster strategy, programs of clusters development, territorial and production complex.

В Российской Федерации кластерный подход к организации экономики, в отличие от многих развитых стран мира, находится в зачаточном состоянии, что обусловлено, во-первых, общей ее деградацией, в частности промышленности, во-вторых, недооценкой, до последнего времени, роли кластеров в экономическом развитии. Кластеры в РФ возникают как бы спонтанно. В литературе отмечается, что «в России существует несколько «спонтанных» кластеров, образованных вокруг ключевых отраслей промышленности (химической, нефтегазовой, автомобилестроения, металлургии, машиностроения и судостроения). Но эти структуры (если они пережили кризисные 1990-е годы) еще очень хрупки и вряд ли сравнятся с настоящими кластерами с хорошо отлаженной системой множества конкурентоспособ-